

До нас дошло единственное письмо (Ер. 121), адресованное Синезием торговцу (некоему Анастасию), притом письмо непривычно резкого для нашего автора содержания¹. Указанный Анастасий был, очевидно, обвинен пред судом за какие-то махинации с целью извлечения прибыли и искал заступничества Синезия. Но Синезий, уже бывший епископом, заявляет, что он желает гибели всех злодеев, подобных Анастасию, и подвергает его церковному проклятию, так как не может найти более строгого наказания².

В Пентаполе было немало состоятельных людей, принадлежавших к куриальной знати. К их числу, несомненно, относился и сам Синезий. Он получил от своего отца значительное наследство и в городе и в деревне. Правда, Синезий считает себя плохим хозяином. По его словам, он заботился не об увеличении своего имущества, а только о пополнении своей библиотеки. „Я, — пишет он, — уменьшил свои земельные владения, многие из моих рабов сделались равноправными гражданами; золота я не имею ни в женских украшениях, ни в монете (а то, которое было, истратил, подобно Периклу, на нужное), но зато значительно увеличил количество книг (в своей библиотеке) по сравнению с полученными по наследству“³.

„Мы не богаты, — писал он затем своему другу Пилемону, — с теми же ресурсами другие люди были бы более чем умеренно богаты, но я плохой распорядитель. Однако мое наследственное владение держится, несмотря на крайнее пренебрежение им (со стороны его владельца), и способно поддержать философа“⁴. В том же письме он говорит, что нагрузил корабль подарками для своих константинопольских друзей.

Своему другу Уранию он посылает морем в подарок коня⁵ и сам получает от сирийского друга Олимпия прекрасную лошадь⁶. Планисферий, подаренный им Пеонию, был сделан лучшими серебряных дел мастерами⁷. Он покупает для себя одежды без всякой бережливости⁸. Много раз он упоминает, что ему принадлежат рабы, лошади, собаки и книги⁹.

Два письма, написанные им уже во время епископства, показывают, что широкое гостеприимство было его обычаем и что для этого у него была благоприятная обстановка¹⁰.

Богатым был, очевидно, молодой родственник Синезия Никей. Синезий высказывает недовольство, что он отсиживается в деревне, когда в городе в суде решается вопрос, может ли этот Никей унаследовать материнское имение. Правда, говорит Синезий, там Никей наслаждается всем, что приносят времена года (в Киренаике уборка различных сельскохозяйственных продуктов растягивалась на целых восемь месяцев). „Но, — добавляет он, — всех этих благ у него было бы больше, если бы он получил и материнское имущество“¹¹. Была богата молодая

¹ PG, t. 66, col. 1500.

² Ch. Lacombrade. Synésios de Cyrène, hellène et chrétien. Paris, 1951, p. 245.

³ PG, t. 66, col. 1157.

⁴ Ibid., col. 1521.

⁵ Ibid., col. 1364—1365.

⁶ Ibid., col. 1520.

⁷ Ibid., col. 1585.

⁸ Ibid., col. 1380.

⁹ Ibid., col. 1481—1488; 1544—1549.

¹⁰ Ibid., col. 1409.

¹¹ Ibid., col. 1452.